

Содержание

Предисловие.....	5
«Мой отец был небогатый нефтепромышленник...»	8
Как Фая Фельдман стала Фаиной Раневской.....	17
«Спутник славы — одиночество»	27
«Я жила со многими театрами...»	46
Жизнь как трагикомедия	66
Цена успеха. «Талант — это неуверенность в себе...»	78
Не главные... но незабываемые	90
«Мой иконостас»	101
«Народные артистки на дороге не валяются!»	109
«Я еще помню порядочных людей... Какая я старая!»	119

Фаина Георгиевна Раневская
1967 год

Предисловие

«Фаина Раневская... явление природы, как Ветер и Молния», — сказал однажды поэт Павел Антокольский. И в самом деле, писать о Фаине Георгиевне с обычных позиций искусствоведа или беспристрастного биографа — невозможно. План повествования будет постоянно сбиваться, сложившийся образ — дробиться на нескончаемые амплуа и роли, которые Раневская отыгрывала и на сцене, и в жизни. Насмешливая матерщинница с неизменной сигаретой — и в то же время бессребреница, готовая раздать окружающим всю наличность, просто потому, что «это неприлично — иметь пачку денег». Своенравная «звезда», срывающая репетицию потому, что не нашла общего языка с режиссером, — и беспощадная к себе перфекционистка, мучительно боящаяся не оправдать зрительских ожиданий. Актриса, которую при жизни называли «Великой», не сыгравшая ни одной главной роли. Народная артистка, которую английская энциклопедия «Кто есть кто» включила в список десяти самых выдающихся актрис XX века, не получивших специального образования...

Даже биография Раневской, несмотря на огромное количество написанных о ней книг, воспоминаний друзей и близких, не избавлена полностью от белых пятен. Но надо сказать, что Фаина Георгиевна сама с большим удовольствием участвовала в мифотворчестве вокруг своей личной и актерской жизни — возможно, это было своего рода способом самозащиты, так же как и ее острый язык, служивший для маскировки ранимой и вечно сомневающейся натуры. Ее афоризмы и байки существуют в десятках вариаций, они сотни раз пересказывались как очевидцами, так и случайными людьми, желавшими прикоснуться к Легенде, получить частицу того ореола, который всегда окружает личностей незаурядных и привлекающих к себе внимание... Так, может, Раневская и в самом деле явление природы» и к ней просто не стоит подходить с общей меркой? Давайте просто еще раз вспомним об этой удивительной женщине, подарившей всем начинающим актерам универсальный творческий рецепт: «Я не признаю слова "играть"... Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно!»

«Я верю в бога, который
есть в каждом человеке.
Когда я совершаю хороший
поступок, я думаю, это дело
рук божьих»

(Ф. Г. Раневская)

«Мой отец был небогатый нефтепромышленник...»

Согласно легенде, вынесенная в заглавие фраза была первой и единственной в автобиографии Раневской, которую она однажды попыталась написать. В этих пяти словах — все: сомнительное происхождение (а оно у актрисы было таково, что в СССР могло стоить не только карьеры, но и жизни), абсолютное неумение подстраиваться под требования времени (сначала Фаина Георгиевна написала просто о «неф-тепромышленнике», но, когда ей указали на недопустимость такой родни в биографии советской артистки, наивно добавила слово «небогатый»)... Несложно догадаться, что дальше этой фразы дело не подвинулось. Раневская вообще терпеть не могла говорить и писать о себе, много раз пыталась по просьбе биографов и друзей вести какие-то записи, но в итоге все они отправлялись в корзину: «Если у человека есть сердце, он не хочет, чтобы его жизнь бросалась в глаза...»

Множество неточностей и спорных моментов ее биографии объясняется тем, что многое

приходилось скрывать: то, что до революции ее семья относилась к числу самых зажиточных в Таганроге (именно там появилась на свет будущая артистка), то, что после событий 1917 года вся родня покинула Советскую Россию и обосновалась за рубежом... А с чего, собственно, все начиналось?

Фанни Фельдман (именно таково настоящее имя актрисы) родилась 15 (27) августа 1896 года. Ее отец, Гирш Хаимович, был персоной в городе известной: коммерсант, купец первой гильдии, владелец фабрики красок, мельницы, нескольких складов и магазинов, успешно торговавший нефтепродуктами и металлом. Мама, Милка (Малка) Рафаиловна, занималась воспитанием детей, которых, кроме Фанни-Фаины, в семье было еще четверо.

Было ли детство счастливым? С точки зрения быта и обеспеченности — бесспорно да. Фельдманы проживали в собственном двухэтажном доме, дети могли учиться в хорошей гимназии и находились под присмотром гувернанток. Но в плане отношений между родными людьми, видимо, не все было гладко. Раневская не очень любила распространяться о своем детстве... Требовательность к себе и к другим она явно

унаследовала от отца. Но, судя по всему, жесткий характер главы семейства доставлял дочери немало неприятных минут. Гирш Хаимович не желал, чтобы Фаина становилась актрисой, и в выражениях не церемонился. «К тому же посмотри на себя, — впоследствии передавала его слова Раневская, — ты некрасивая, рыжая, заикаешься... Какая из тебя артистка?» Правда, при всем при том отец любил и уважал искусство, Фельдманы часто посещали концерты и выставки.

«Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, стоит подумать, что тебе важнее: всё или семья» (Ф. Раневская)

Милка Рафаиловна прививала детям любовь к хорошей музыке и литературе, настаивала на непременном изучении иностранных языков; артистизм и склонность глубоко переживать все происходящее вокруг у Раневской явно были «от мамы». Впоследствии Фаина Георгиевна вспоминала: «Мне... видится мать, обычно тихая, сдержанная, — она громко плачет... Я пугаюсь и тоже плачу. На коленях матери — газета: "вчера в Баденвейлере скончался А. П. Чехов"...» Милка Рафаиловна очень любила творчество знаменитого

земляка — о своей любви к Чехову потом будет говорить и Фаина Георгиевна.

Именно мама впоследствии будет тайком от отца высылать деньги блудной дочери, отправившейся искать актерского счастья в Москву...

В раннем детстве, в возрасте пяти-шести лет, Фаина часто ставила окружающих в тупик своей непредсказуемостью, нежеланием вписываться в привычные рамки «хороших девочек». Впечатлительность и сентиментальность причудливо уживались в ее характере с тягой к приключениям и авантюризму. Сама Раневская писала о себе: «Любила читать, читала запоем. Над книгой, где кого-то обижали, плакала навзрыд...» И в то же время однажды она решилась на пару со старшим братом бежать из дома — правда, из еды они взяли с собой только один подсолнух. И убежали совсем недалеко — только до вокзала, где их отловил городской и вернул в отчий дом.

До сих пор точно не известно, почему Фаина не окончила гимназию. Она утверждала, что упростила родителей забрать ее оттуда: строгий распорядок наводил на нее тоску, а насмешки одноклассниц, невзлюбивших нескладную девчонку-заику,

были невыносимы. Но, вероятно, ее попросту отчислили — Раневская сама признавала, что, будучи одной из первых учениц по гуманитарным дисциплинам, приводила в ужас преподавателей точных наук. Впрочем, у родителей была возможность дать дочке хорошее домашнее образование — они надеялись, что, научившись играть на фортепиано, овладев французским языком и секретами вышивания, Фаина пополнит ряды благовоспитанных домохозяек и примерных жен.

Но девочка «заболела» театром. Она больше всех ждала семейных выездов в театр, с замиранием сердца следила за происходящим на сцене и не хотела уходить домой. Когда она впервые испытала желание самой выйти на подмостки? Фаина Георгиевна утверждала, что актрисой она себя осознала в возрасте около пяти лет. Умер ее младший братик; она очень жалела его и целый день проплакала, но все же украдкой посмотрела на себя в зеркало — «было интересно, какая я в слезах?». Впоследствии такое детское любопытство («как я выгляжу?») превратится в суровую, беспощадную требовательность к себе — быть на сцене настолько достоверной, насколько это возможно, не давать себе ни малейшего повода расслабиться или схалтурить!

«В городе, где я родилась,
было множество меломанов...

Однажды в специальный
концертный зал пригласили
Скрябина. У рояля стояла
большая лира из цветов.
Скрябин, выйдя, улыбнулся
цветам. Лицо его было
обычным, заурядным, пока
он не стал играть. И тогда
я услышала и увидела перед
собой гения»

(Ф. Г. Раневская)

Кстати, о халтурщиках. Им, по собственному признанию Фаины Георгиевны (уже заслуженной артистки), она «с наслаждением била бы морды».

*«Профессию я не выбирала — она во мне та-
илась» (Ф. Раневская)*

Очень интересно читать обрывочные записи Раневской, которым так и не было суждено превратиться в толстую книгу воспоминаний. Это целая галерея образов, психологических зарисовок, странных, смешных (а иногда и трагических) ситуаций, которые потом превращались в материал для актерского ремесла. Как будто ее память выхватывает из прошлого обрывки разговоров, фразы, лица — и все это, при абсолютном нежелании автора расписать перед почитателями историю своей жизни, тем не менее складывается в единое, цельное полотно. **И мы начинаем понимать, в чем секрет мастерства Раневской: в острой наблюдательности, в непосредственной — до болезненности — реакции на все происходящее, в умении «приспособить» к своему персонажу те особенности или характерные черты, которые она когда-то подметила у родных, у друзей, у случайных попутчиков в трамвае или у продавца в магазине.**

Актерский талант Фаины раскрылся далеко не сразу. Будучи неуверенным в себе подростком, она долгое время считала, что ее удел — восхищаться театром издали. Но в Таганроге была довольно активная культурная жизнь, и Фаина, умирая от застенчивости, все же не упускала ни одной возможности пообщаться с актерами или музыкантами. Кто заронил в ее душу семена уверенности в том, что попытаться все-таки стоит, — неизвестно. Но в 1913 году семнадцатилетняя Фая Фельдман оповестила родителей о своем желании «стать артисткой». Разгорелся грандиозный скандал. Суровый Гирш Хаимович категорически высказался против. Однако дочь проявила неожиданное упорство и, получив от мамы небольшую сумму на первое время, отправилась в Москву.

Там ее ждало разочарование: нервная, заикающаяся девица не произвела впечатления на театральных показах. «Деточка, вы профнепригодны», — эту фразу, услышанную от кого-то из «именитых», Раневская потом вспоминала не раз и не два. Деньги заканчивались, родители слали из Таганрога письма: отец — возмущенные, мама — растерянн-о-ободряющие... К этому времени относится одна из расхожих легенд о Фаине Георгиевне: отец прислал денег на обратный путь. Получив на почте перевод, девушка вышла на улицу, держа банкноты в руках,